

Хэ Юнь Шэн задавался вопросом, почему у него был такой длительный сон.

Сегодня утром его сестра последовала за парнем на холм, нарубила дров и, наконец, достала лёгкие закуски, которые не ела за завтраком, чтобы разделить с ним. Хэ Юнь Шэн хотел сначала отказаться, но сладкий аромат уже проник в его нос. Увидев, что Хэ Янь опустила голову, чтобы укусить свою собственную закуску, он тоже протянул руку, чтобы схватить ту, которую девушка ему предложила.

Хэ Юнь Шэн откусил кусочек; его вкусовые рецепторы никогда не испытывали такого сладкого вкуса. Хэ Янь никогда не была щедрым человеком и всё хорошее держала при себе.

Видя, что он в восторге от этого, Хэ Янь положила остальную часть блюда в руки брата и сказала:

– Я сыта. Остальное можешь съесть сам.

Хэ Юнь Шэн был поражён её действия, чувствуя благоговение.

В семье Хэ было только двое детей. Когда он был молодым, Хэ Суй был охранником, который доставлял вещи в столицу Цзин Чэн. Он спас дочь учёного от жестоких рук бандитов. Она была единственной дочерью учёного, а он сам – сиротой. Чтобы выразить свою благодарность, учёный предложил Хэ Сую руку своей дочери.

Учёный и его жена скончались из-за эпидемии. Сама Фужэнь была подавлена и долго не продержалась. Она умерла от горя, когда Хэ Юнь Шэну было всего три года, оставив Хэ Сую и его детей позади.

Хэ Суй и его жена были глубоко влюблены друг в друга. Хэ Янь была миниатюрной копией женщины, которая её родила, может быть, именно из-за этого Хэ Суй благоволил Хэ Янь. Несмотря на то, что семья Хэ не была богатой, Хэ Суй изо всех сил старался выполнить все желания Хэ Янь. Со временем, Хэ Янь стала более избалованной и снобистской; по крайней мере, это было то, во что он верил Юнь Шэн.

Однако после того, как она оправилась от своей болезни, действия Хэ Янь стали непонятными; Хэ Юнь Шэн больше не знал, как смотреть ей в лицо.

– Ты приходишь сюда каждый день рубить дрова? – Хэ Янь спросила его. – Что ты делаешь во второй половине дня? Разве ты не ходишь в школу?

Хэ Юнь Шэн был всего на год младше Хэ Янь, ему было пятнадцать в этом году, дети в этом возрасте должны были посещать школу.

– Вернувшись домой, я пеку пироги Да Най (1) и после полудня продаю их под навесом. У меня

нет времени думать о школе, – сказал Хэ Юнь Шэн, махнув рукой. – Ты уже знаешь, что наша семья небогата. У меня есть некоторые знания в нескольких предметах, и я не склонен к изучению боевых искусств.

Несмотря на то, что он говорил небрежно, Хэ Янь ясно видела сожаление и желание в его глазах, которые парень так отчаянно пытался скрыть от неё.

Она помолчала, а потом спросила:

– Что ты планируешь делать в будущем?

– Зачем ты это спрашиваешь? – с сомнением спросил Хэ Юнь Шэн, но через мгновение ответил на вопрос Хэ Янь: – Я хожу на тренировочный плац каждый день. Я могу стать частью резервной армии города после того, как пройду испытания в будущем. Со временем я получу повышение до офицерского звания. В это время я могу зарабатывать деньги.

– И это всё? Офицер без всяких обязанностей? – Хэ Янь улыбнулась. – Я думала, что ты хочешь сделать что-то стоящее.

– А что я могу сделать? Ты хочешь, чтобы я стал кем-то вроде генерала Фэй Хуна? – язвительно спросил он. – Хотя у нас одинаковые фамилии, он находится на гораздо более высоком уровне по сравнению с нами.

Услышав это имя, исходящее из уст Хэ Юнь Шэна внезапно, Хэ Янь была ошеломлена. Она немного помолчала, а потом спросила:

– Ты знаком с генералом Фэй Хуном?

– Ну, конечно же! А кто в Да Вэй его не знает? Генерал Фэй Хун принёс мир Си Цян, а генерал Фэн Юнь остановил варваров. С тех пор никто не осмеливался напасть на нашу страну, Да Вэй! Рыцарство, слава и храбрость этих двух молодых людей! Если бы я мог быть похож на одного из них, это даже стоило бы смерти.

– Пффф!

Хэ Юнь Шэн был раздражён:

– Над чем ты смеёшься?

– Но тот, кто только рубит дрова и продаёт десерты, не может быть таким, как они. Генерал Фэй Хун и генерал Фэн Юнь не добились успеха, просто отправившись на тренировочный плац.

- Это я и сам знаю, - лицо Хэ Юнь Шэна было красным. - Но я...

Какой молодой человек не желает добиться успеха? Хэ Юнь Шэн был горячим юношей. Такая жалкая жизнь, как эта, действительно сдерживала его.

Хэ Янь сказала:

- Начиная с завтрашнего дня, я буду следовать за тобой в гору, чтобы рубить дрова и продавать десерты.

- Что? - Хэ Юнь Шэн вскочил с камня. - Хэ Янь, ты в своём уме?

Он мог понять, что то, что случилось сегодня, было вызвано её внезапной прихотью, но делать это каждый день... Мозг Хэ Янь пострадал после того, как она заболела?

Не дожидаясь, пока Хэ Юнь Шэн снова заговорит, Хэ Янь встала и смахнула пыль со своей одежды:

- Так как мы закончили есть, мы должны начать работать. Время - это деньги, брат.

Хэ Юнь Шэн не знал, что на это сказать.

* * *

После весеннего дождя следующие десять дней было ярко и солнечно.

В последнее время Цин Мэй что-то беспокоило. Тогда Мисс Хэ всегда приказывала ей делать то-то и то-то, не позволяя служанке покидать себя, но теперь... теперь она даже не могла найти следов Хэ Янь.

Днём Хэ Янь выходила с Хэ Юнь Шэнем; когда Цин Мэй хотела служить ей и помочь искупаться по ночам, девушка сразу же отпускала её. Единственная помощь, в которой нуждалась Мисс, состояла в том, чтобы каждое утро расчёсывать ей волосы.

Цин Мэй была обеспокоена, так как Мисс больше не нуждается в ней, будет ли она похожа на другого слугу, отосланного Хэ Суем, если это продолжится?

Ещё один человек, у которого постоянно болела голова - это Хэ Юнь Шэн.

Больше месяца Хэ Янь следовала за ним, чтобы рубить дрова на горе Лун Хуань, и она даже вставала раньше его. Не говоря уже о том, что она также привязывала мешки с песком на

обеих своих руках и ногах во время восхождения на гору. Хэ Юнь Шэн тайно взвесил мешок с песком, и понял что те определённо были очень тяжёлыми. Он задавался вопросом, почему Хэ Янь приносил такие вещи на холм, чтобы колоть дрова каждый день.

Она ни разу не пожаловалась, как будто никогда не уставала. Однако Хэ Юнь Шэн видел её ладонь, её нежная кожа была разорвана несколько раз. Сестра никогда не обращала внимания на свои раны и просто обматывала их белой тканью.

Выгоды от этого были очевидны. Потому что через полмесяца Хэ Янь уже могла ходить и рубить дрова быстрее, чем он сам. Хэ Юнь Шэн задавался вопросом, были ли эти мешки с песком волшебными. Если да, то должен ли он тайно повязать такие и себе?

С двумя людьми, рубящими дрова, работа была завершена быстро. С дополнительным временем, оба из них могли бы сделать больше пирогов. Ну а Хэ Янь была девушкой, ей не выгодно было показывать своё лицо на работе. Хэ Юнь Шэн предупредил её об этом, но Хэ Янь, казалось, не возражала. Голова Хэ Юнь Шэна болела от разочарования; если бы Хэ Суй узнал о том, что Хэ Янь поднялась на холм, чтобы рубить дрова и продавать пирожки снаружи с ним, сам мальчишка определённо был бы подвержен порке хлыстам.

К счастью, Хэ Суй этого не знал.

Он не только не знал об этом, но и, казалось, был счастлив каждый день, потому что его сын и дочь, которые обычно боялись друг друга, стали ближе в эти дни. Благодаря этому Хэ Суй получил возможность посидеть вместе с ними, поесть и немного поболтать с детьми. Он был так доволен этим, что стал более приветлив к новичкам на тренировочном плацу, а всё потому, что у Хэ Суя в семье настала гармония.

Прямо сейчас Хэ Янь сидел перед её туалетным столиком.

Цин Мэй бросила на неё затуманенный взгляд.

С тех пор как Хэ Янь пришла в себя, она не любила смотреть в зеркало или возиться с косметикой. Теперь она внезапно заинтересовалась этим, и это заставило Цин Мэй занервничать. Семья переживала сейчас финансово тяжёлые времена, если Хэ Янь хотела купить новую помаду в это время, то ситуация была не слишком хороша, ведь денег катастрофически не хватало.

Хэ Янь играл с ароматической пудрой и бальзамом для волос на столе, её голова немного болела. Эти вещи уже использовались раньше, поэтому их нельзя было продать, чтобы заработать деньги. Она снова порылась в своих вещах и нашла несколько заколок для волос и украшений.

Все они были сделаны из серебра, их цвет был обычным по сравнению с теми, которыми она владела в семье Сюй, но теперь другого пути не было.

Она вынула все найденные украшения и передала их Цин Мэй.

– Заложи это в ломбарде; сейчас трудные времена, ни одна монета не должна пропадать даром.

Глаза Цин Мэй расширились:

– Но... Но...

– Теперь мы бедны. Мы не можем есть драгоценности, – искренне объяснила ей Хэ Янь

Она должна была заложить свои драгоценности и получить немного денег. Было бы лучше получить достаточно денег, чтобы Хэ Юнь Шэн мог учиться в школе.

Поскольку она занимала тело молодой Мисс из семьи Хэ, Хэ Янь, по крайней мере, нужно было что-то сделать для своей семьи. Девушка могла только удовлетворить свои собственные желания, когда помогла семье прошлой владелице этого тела выбраться из их несчастной ситуации.

А потом можно будет заняться сведением старых счётов.

1. Да Най – это своеобразный десерт из династии Сун.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/974704>